

*Лукьянец П.Б.,
студент 3 курс, факультет психологии
Новосибирский Государственный Педагогический Университет
Россия, г. Новосибирск*

ПРОБЛЕМА ТИПОВ РЕАГИРОВАНИЯ В КОНФЛИКТЕ У ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** В работе мы рассматриваем проблему типов реагирования в конфликте подростков. Данная тема актуальна, поскольку в реалиях современного образовательного пространства необходимо создавать безопасное, экологичное коммуникативное пространство учитель-ученик-родитель и осознанно использовать в своей работе стратегию сотрудничества. Поэтому важно понимать и прогнозировать реакции подростков в зависимости от их личностных особенностей.*

***Ключевые понятия:** подростковый период, конфликт, тип реагирования в конфликте, уход, оптимальное решение.*

***Annotation:** In this article we study following problem: types of response in conflict of teenagers. This theme is actual because we should create safe, eco-friendly, communicative space in modern education: teacher – pupil-parent. We should predict the reaction of teenager understand their personal qualities.*

***Key words:** developmental age, type of response in conflict, escape behavior, optimal decision.*

В современном мире мы все чаще сталкиваемся с неумением подростков справляться с трудностями и видим, как они «включают» защитную реакцию, порой, разрушающую их. К сожалению, мы все чаще наблюдаем такое реагирование на трудности как разного рода зависимости, экстремальное демонстрационное поведение или осознанное надругательство над своим телом,

суициды. Наблюдения показывают, что в большинстве случаев подростки совершают попытки к суицидам в промежуток времени, когда родители должны прийти с работы и «спасти их». Это говорит о том, что уже подросшие дети хотят обратить внимание на себя своих родителей, хотят теплых, добрых, человеческих отношений и понимания, принятия, а не оправдания ожиданий взрослых или реализации их амбиций.

Важно отсутствие фокуса внимания образовательных организаций на профилактику конфликтов или программ такой профилактики, а также незрелость взрослых на предмет выбора конструктивных стратегий поведения в конфликте, как внешнего выражения трудностей подростков с общением. Не понятным является для взрослых объективный переход от детских образцов и норм поведения к взрослым, что определяет психику подростка с позиции противоречий. Биологические, социальные и когнитивные перемены в человеке определяют нагрузку на психику подростка.

Проблема сложностей, кризиса, конфликтов, является главной в онтогенетическом развитии и воспитании подростков[9]. Д.Б. Эльконин определяет подростковый период как этап в жизни человека (12-15 лет), характеризующийся общением с ровесниками, отказом от взаимодействия со взрослыми, глубоким, личным взаимодействием и общением с людьми такого же возраста, освоением различных норм и правил социального поведения и взаимодействия в обществе.

Под конфликтом мы будем понимать противоречие или столкновение интересов, сопровождающееся эмоциональной реакцией.

Следует отметить, что до начала XXI в. Проблему конфликта в подростковом возрасте понимали с позиции критичности и однозначного агрессивного, как деструктивного типа реагирования [5, с. 208]. Так, существует негативистская конфликтология, которая рассматривает социальный конфликт с позиции вреда социуму и субъекту конфликта [10]. Реакция с психологической точки зрения это любой ответ организма на изменения во внешней и внутренней среде. Так же это психический процесс обезвреживания психически травмирующих моментов.

Внимание исследователей-практиков, обращенное на проблему профилактики и коррекции агрессивного типа реагирования в конфликте определяет приравнивание конфликта к агрессивному типу реагирования [11, с. 40].

Первым фундаментальным исследованием подросткового периода стала работа Г.С. Холла, которая вышла в свет в 1904 году *Adolescence: Its Psychology, and Its Relations to Physiology, Anthropology, Sociology, Sex, Crime, Religion and Education*. Так, за этим возрастным этапом закрепились характеристика трудного, кризисного, критического периода.

В 20-е годы XX в. Науке сложилось биологическое объяснение кризисной агрессивной доминанты в развитии подростка. Данная позиция универсальной генетической предопределенности сложилась под влиянием Г.С. Холла и З. Фрейда.

Конечно, противоположные научные позиции о социальной предопределенности подростковых особенностей имели место быть в это время. Например, в советской науке выходили такие работы, как «рабочий подросток» [1, с.89]. В Германии работы Э. Шпрангера, который описал подростка «среднего класса» и определял юность периодом «врастания индивида в культуру» (*Spranger E. Psychologic des Jugciulalters. Leipzig, 1929*). Ученые определили зависимость самосознания подростка от влияния социальной среды.

Агрессивные проявления подростка изучали в 30-50х годах XXI в. Дж. Доллард, Л. Дуб, Н. Миллер, А. Бандура [7, с. 98]. Агрессивное поведение подростков – это результат научения реагировать социально опасным образом. Агрессивные подростки с позиции данных исследователей никогда не видели других сценариев поведения. Конфликт – это форма агрессивного реагирования на внешнюю ситуацию с позиции бихевиоризма.

Американская школа исторической этнологии Ф. Боаса доказала несостоятельность теории универсальных генетических предпосылок. В 20-30-е годы XX в. Ученые данной школы занимались изучением примитивных цивилизаций с тем, чтобы понять роль природного фактора и оценить значение

социально-исторического фактора в развитии подростков. Систематизация материалов привела к интересным выводам:

Пубертатный период может иметь различную продолжительность во времени. Он может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Зависит это от короткого социального перехода к взрослости в примитивных племенах, и от длительного времени перехода, когда дети учились, в индустриальных странах;

Процесс развития подростков может быть полярно разным – критичным, агрессивным или спокойным, бесконфликтным. Первые оригинальные материалы о гармоничном пубертатном периоде были предоставлены Ж. Мид. Данные касались девочки-подростка с Самоа. Взрослые ожидали медленного взросления от ребенка. У ребенка примитивных цивилизаций меньше социальных препятствий, нежели у ребенка промышленной цивилизации, который должен выбирать, как взрослый, но в тоже время ограничен контролем, как ребенок.

Р. Бенедикт предложила две теории перехода от детского возраста к взрослому – непрерывном и с разрывом между детскими навыками и взрослыми типами поведения. Первый способ перехода свойствен тем племенам, у которых нет разницы между требованиями к детям и взрослым. Второй способ характерен западным обществам, когда в период физиологической зрелости ребенок не готов к поведению взрослого человека. Так, путь перехода к взрослости не типичен для различных обществ, имеет социокультурные основания.

Отсюда можно сделать вывод, что длительность подросткового, периода, наличие конфликтов с агрессивным типом реагирования и специфичность перехода зависят от социальных обстоятельств, в которых находится ребенок.

К. Левин проанализировал переход конфликтного характера от детства к взрослости через принадлежность группы взрослых к более привилегированному положению, чем группа подростков. Подростки стремятся добиться более привилегированного положения, а взрослые не готовы делиться этими привилегиями, но требуют при этом брать на себя обязательства взрослых. Длительность официального подросткового периода также осложняет переход.

Однако автором иные (не агрессивные) типы реагирования в конфликте также не упоминаются.

На первых этапах становления советской психологии пубертатным периодом занимались такие крупные психологи, как Л.С. Выготский, И.П. Блонский, А.А. Смирнов, П. Л. Загоровский и другие.

Л.С. Выготский предположил, что в подростковом возрасте не совпадают три точки созревания. Это половое, общеорганическое и социальное созревание, составляющие основное противоречие возраста.

Л.С. Выготский [4; с 19] поставил три проблемы периода:

Позитивное содержание кризисного периода;

Потребность выделения новообразования;

Изучение социальной ситуации - отношений между личностью и средой.

Так, важно понять связь между внутренними сдвигами в сознании и внешним социальным бытием подростка.

Трудности в подростковом периоде не обязательны, агрессивный тип реагирования в конфликте порождается неправильным воспитанием.

Исследования НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР показали, что ключевым новообразованием в сознании ребенка является представление о том, что он уже не ребенок, а взрослый. Именно это новообразование является критерием пубертатного возраста. Данный факт является основанием для усвоения образцов взрослости, происходит это на протяжении некоторого времени. Подросток отвергает свою принадлежность детскому сообществу и стремится принадлежать группе взрослых.

Данное новообразование как потребность подростка формирует мотив и цели его социальной активности и переживаний. Но подобное новообразование имеет объективные источники:

Половое созревание, очевидное для ребенка;

Изменение отношения взрослых.

Подросток может видеть сходство между собой и взрослыми или более старшими ребятами, ровняется на них и стремится следовать образцам их более

взрослого поведения. Возможность такого прозрения подростка обусловлена тем, что у группы детей и группы взрослых разные нормы, права, обязанности и привилегии. При этом многие нормы показывают его несамостоятельность. Возникает противоречие в сознании подростка – физическое созревание, как признак взрослости и детские нормы, отрицающие самостоятельность. Взрослым можно многое, но детям запрещено.

А вот критерием взрослости официально является окончание учебы, получение профессии и начало профессиональной деятельности, финансовая независимость от родителей, право вступления в брак, получение других гражданских прав. Поэтому подросток начинает просто подражать внешней манере поведения, внешнему виду, курить, выпивать, смотреть взрослые фильмы, слушать взрослую музыку, водить машину, как взрослые. Это проще всего и доступнее для «бывшего ребенка».

Само по себе чувство взрослости не является условием агрессивного типа реагирования в конфликте, оно, всего лишь, является закономерным условием развития.

Что становится причиной агрессивного типа реагирования в конфликте?

Когда с подростком продолжают общаться, как с ребенком;

Объективная социальная необходимость в смене модели взаимоотношений со взрослым и необходимость научения данной модели;

Взрослый сам не понимает, что произошли необратимые перемены и начинает злиться на подростка, не обращая внимание на изменившиеся внутренние и социальные обстоятельства.

Так, протест или агрессивный тип реагирования в конфликте становится возможным в том случае, если взрослый сопротивляется очевидным переменам. Данное положение вещей может сохраняться какое-то время, в зависимости от того, насколько гибок взрослый, насколько он сможет понять свои чувства в новых обстоятельствах и чувства подростка. Но итогом станет новая система взаимоотношений между ними.

Подросток должен научиться жить в системе норм взрослого. А взрослый должен ломать свой опыт, поменять привычку (действие по инерции) постоянного направления ребенка.

С другой стороны, порой, подростку действительно необходима помощь, и тогда взрослый подтверждает свою правоту и усложняет конфликт.

В зависимости от того, кто позиционирует себя инициатором перехода подростка к взрослому типу взаимоотношений, будет ясно, станет агрессивным по типу реакции на конфликт этот путь или нет. Если инициатор подросток, то очевидно, что на этом пути не избежать агрессивного типа реагирования. Если инициатором станет взрослый, то этот процесс возможно контролировать.

Переход к взрослой модели взаимоотношений может протекать по трем вариантам:

Закономерное усугубление конфликта, который станет затяжным и глубоким. Возможна деформация личности и формирование негативных черт, таких, как лживость, ханжество. Авторитет взрослого падает, растет отчужденность подростка, который ищет другие авторитеты.

Конфликт проявляется по агрессивному типу эпизодически, в силу неопределенной позиции взрослого по поводу границ дозволенного;

Конфликт может уменьшиться и исчезнуть совсем в том случае, когда взрослый меняет свое отношение к подростку и начинает видеть взрослого.

Положительное содержание данной конфликтной фазы заключается в том, что объективно происходит переход к периоду взрослости.

В это время формируются модели выстраивания взаимоотношений, которыми подросток будет пользоваться, когда станет взрослым. Когда взрослый доверяет подростку, общается, слушает его, подросток учится делать также, принимать оптимальное решение в конфликте.

Проще проходит переход, когда взрослый становится участником дел подростка, сближается, становится авторитетом. Здесь подросток ценит и профессионализм взрослого, адекватность суждений, оценок и мнений.

Важнейшей проблемой воспитания является расширение сферы сотрудничества между подростками и взрослыми, как основы благоприятного перехода во взрослость.

Подростковые конфликты можно разделить на три составляющие по субъектам взаимодействия:

Подросток – родитель;

Подросток – учитель;

Подросток – сверстник.

Проблема конфликта «подросток-учитель» [3] заключается в том, что педагоги, не имея лишнего времени для того, чтобы понять внутреннюю причину обращения ребенка к методу агрессивного типа реагирования в конфликте, видят внешнюю причину и работают с ней. Ребенок может выводить на эмоции как сверстников, так родителей и педагогов.

Одной из главных потребностей личности является желание быть понятым, услышанным и принятым таким, какой он есть. Это означает, что ребенок требует внимания к себе, и он его получит любыми способами. Подросток и в рамках школы желает перейти на взрослую модель взаимоотношений. Педагог перекладывает ответственность на родителей, указывая на недостатки ребенка, а в свою очередь, родители приводят детей в школу, чтобы там решили все их воспитательные, психологические и образовательные проблемы.

Так рождается конфликт между педагогом и родителями или образовательной организацией и родителями.

Т.В. Драгунова считает, что агрессивное реагирование подростка всецело лежит в социальной плоскости отношения взрослого к этапу взросления ребенка. Но существуют и другие позиции. Внутреннее противоречие выражается в провокациях, осознанном накаливании атмосферы, целью которого является выведывание реакции взрослого на конкретные акты поведения.

Итак, в случае, когда исследователи говорят о конфликтах в подростковом возрасте речь идет о типе реагирования – агрессия. Но существуют такие типы реагирования, как уход и оптимальное решение. Уход – избегание конфликтных

ситуаций и связанных с ним отрицательных эмоций. Оптимальное решение – поиск выгодных для двух сторон решений. Данные типы реагирования в конфликте рассматривает М. М. Кашапов [11, с 68]. Однако исследователи, которые вкладывают в конфликт позитивный смысл (ситуационный и гуманистический подходы) о типах реагирования подростков в конфликте не упоминают. Например, Э. Эриксон только говорит о конфликте, как об онтогенетическом источнике силы. Н.В. Гришина указывает на творческую сущность конфликта.

В целом практика в области семейных отношений и взаимодействия в образовательных организациях представлена наиболее широко, нежели теория исследований данной проблемы.

Процесс обретения взрослости сложен и обусловлен как внутриличностными составляющими, так и социальными.

Также исследователи выделяют лишь агрессивный тип реагирования в конфликте подростков, как базовый. Такие типы реагирования в конфликте у подростков, как уход и оптимальное решение принимаются исследователями относительно подростков в терминологии практической необходимости сотрудничества. Т.В. Драгунова полагает, что внутренние противоречия подростка пересекаются со степенью готовности взрослых воспринимать переходный период адекватно и приводят либо к агрессии, либо к сотрудничеству. На наш взгляд основной задачей психологии конфликта подростков является эмпирическое исследование таких типов реагирования в конфликте, как уход и сотрудничество.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Арямов, И.А. Рабочий подросток. - М., 1928, 123 с.

Беличева, С.А. Сложный мир подростка. — Свердловск, 2010.

Вильямс, А. Методы профилактики конфликтов. Профилактика конфликтов в организации и в школе // Наука-FB.ru: сетевой журнал 2015. [Электронный

ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/196708/metodyi-profilaktiki-konfliktov-profilaktika-konfliktov-v-organizatsii-i-v-shkole>.

Выготский, Л. С. Психология развития ребенка. — М: Изд-воСмысл, Изд-во Эксмо, 2004. — 512с.

Гаврилова, И. М., Егорычева О. Ю. Подросток и конфликты // Молодой ученый. — 2018. — №24. — С. 303-306. — [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/210/51335>.

Гришина, Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008. — 544.

Гуревич, П.С. Психология личности: Учебник / П.С. Гуревич. — 2-е изд. - М.: Инфра-М, 2018. - 479 с.

Драгунова, Т. В. Проблема конфликта в подростковом возрасте. М., 2018. - с. 395.

Иванов, А.А. Негативистская конфликтология: Учебное пособие / А. А. Иванов. - М.: Флинта, 2015. - 304 с.

Иванов, А.А. Педагогические условия предупреждения конфликтов в подростковом возрасте. Автореф. дис. канд. пед. наук. М, 2009. - 102 с.

Кашапов, М.М. Психология конфликта: учебник и практикум для академического бакалавриата / М.М. Кашапов — 2 издание, исправленное и дополненное — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 184 с.